

После обеда в «Синей Пегасе» Чэнь Фэн сел в поезд и вернулся в Магнолию. Но когда он вышел из вокзала и взглянул на кардинально изменившуюся обстановку города, он на мгновение оторопел, прежде чем вспомнил, что вернулся Джилдартс. Следуя по дороге, ведущей прямо к гильдии «Фей Тейла», Чэнь Фэн поспешил к гильдии. В этот момент в гильдии Джилдартс наблюдал за новыми членами гильдии, которые поднимали бокалы с Макаровым и смеялись. Он совсем не походил на небритого и разочарованного человека из оригинального сюжета. Конечно, в этот момент его левая рука и нога все еще целы и не были сломаны Акнологией, а его сила находилась на пике. — Я вернулся! Чэнь Фэн вошел в гильдию и сразу же увидел Джилдартса. — Эй, малыш Чэнь Фэн вернулся. Я слышал, ты был в «Синей Пегасе». Какие у тебя были успехи? Джилдартс узнал Чэнь Фэна и поприветствовал его. — Успехи хорошие, но я не ожидал, что ты вернешься. Чэнь Фэн подошел к стойке, посмотрел на Джилдартса и вздохнул: — Ты снова стал сильнее, но я все равно не могу тебя победить. — Ха-ха-ха-ха, конечно, я маг класса S! Джилдартс громко рассмеялся. Это немного расстроило Чэнь Фэна, и он собирался дать ему понимающий взгляд. — Кстати, я недавно получил еще одну интересную героическую душу. Чэнь Фэн посмотрел на Джилдартса и сказал с улыбкой: — Эта героическая душа не обладает боевыми способностями, но имеет великолепную способность. — О, какую способность? Джилдартс заинтересовался, и даже Макаров посмотрел на Чэнь Фэна. — Это значит, что можно примерно предсказывать прошлое человека и его размытое будущее по его лицу. Чэнь Фэн сказал таинственно, затем указал на Джилдартса и продолжил: — Возьми тебя, Джилдартса, к примеру. Судя по твоему лицу, ты должен был жениться и иметь ребенка. Ну... должно быть, дочь. — Эээ... Джилдартс оторопел, и даже Макаров с любопытством посмотрел на Джилдартса и спросил: — Ты женился? — Что? Джилдартс женился? — Как это возможно?! — На какую женщину ты женился? — Нет, дело не в том, какая женщина смогла покорить Джилдартса! Люди в гильдии сразу же были потрясены. Этот «дуршлаг» был слишком большим! Среди толпы Кана молча держала книгу, кусала губу и смотрела на Джилдартса. — Как шумно. Джилдартс почесал голову и неловко улыбнулся: — Да, это так. Ее зовут Корнелия. Однако она не выдержала меня, человека, который знал только о работе, поэтому ушла. Я получаю новости от нее, что она умерла. Черт, у тебя действительно есть «дуршлаг»! Все смотрели на него с недоверием, а затем на Чэнь Фэна. Чэнь Фэн рассмеялся: — Хочешь помощи? Если я правильно прочитал, твоя дочь, вероятно, существует. Я могу попробовать и посмотреть, смогу ли я помочь тебе найти ее. Слыша слова Чэнь Фэна, Кана в толпе вдруг почувствовала себя растерянной. Она была немного взволнована, но не хотела раскрываться из-за этого. Все, что я могу сказать, это то, что не пытайтесь угадать, что думает девушка. Вы не сможете угадать, что она думает. Его отец явно был рядом, но он не узнавал его ни живым, ни мертвым. В сюжете они даже не узнали друг друга до острова Тенроу, что было действительно утомительно. Поэтому Чэнь Фэн хотел вмешаться и помочь Кане. — Нет, не нужно. Джилдартс покачал головой и сказал: — Если у меня действительно есть дочь, то я надеюсь, что найду ее через тяжелую работу, а не с помощью внешних сил. По крайней мере... позвольте мне извиниться перед ней и возместить свою невнимательность за последние годы. Чэнь Фэн: ... Дело закрыто, и он наконец понял, что у Кана такая личность, и оказалось, что ее корни здесь, в Джилдартсе. — Как пожелаешь. Чэнь Фэн прокатил глазами и сказал: — Посмотрев на твое лицо, я понимаю, что вы встретитесь в конечном итоге. Ты сам справишься. Чэнь Фэн слегка подтолкнул Джилдартса и затем ушел. Джилдартс снова оторопел, а затем его взгляд внезапно пронзил толпу и упал на Кана, которая держала книгу и собиралась уйти. Нет причины, возможно, это была слабая кровная связь, но неожиданно Джилдартс увидел на Кане некоторые знакомые черты. — Кана? Не может быть... Джилдартс почувствовал себя онемевшим, но у него было предчувствие, что если у него действительно есть дочь, то это могла быть именно Кана. Джилдартс быстро вспомнил момент, когда Кана пришла в гильдию. В то время Кана была маленькой, одета в выбеленную одежду и юбку, и несла маленький тканевый мешочек. Он бросил на нее взгляд в то время, и этот взгляд заставил Кана заплакать. Однако Джилдартс думал, что он напугал детей, но теперь, оглядываясь назад,

казалось, что это были слезы радости. А обычно в гильдии Кана всегда сидела тихо на одном месте, иногда лежа на столе, и когда она, казалось, размышляла о чем-то, ее взгляд всегда был направлен в его сторону. Даже несмотря на то, что он только что вернулся, Кана в толпе смотрела на него, будто была нерешительной. Неужели... Джилдартс больше не мог пить, поэтому он встал и вышел наружу. Чэнь Фэн, сидевший в стороне и наблюдавший за ситуацией, заметил это и подумал:— Ты так быстро реагируешь? Ты не выглядишь глупым. С другой стороны, Джилдартс вышел из гильдии, огляделся и побежал к женскому общежитию. Он вспомнил, что Кана, кажется, жила в женском общежитии. Бега в вдоль, Джилдартс вскоре увидел, как Кана медленно шла впереди него. Он сразу же сказал:— Подожди, Кана! Кана вздрогнула, затем обернулась, и перед ней стоял немного сбитый с толку Джилдартс.— Это... что-то не так? Кана тоже была немного ошеломлена и заикалась, говоря.— Это... Корнелия... Джилдартс тоже не знал, что сказать. Глядя на Джилдартса таким образом, Кана почувствовала неожиданное спокойствие. Она глубоко вздохнула и сказала:— Ты хочешь спросить, являюсь ли я твоей дочерью? Джилдартс замер на мгновение, затем кивнул.— Действительно, он человек, который не заставляет людей волноваться. Кана вздохнула, затем повернулась и ушла. Джилдартс открыл рот широко. Хотя Кана ничего не признала, судя по ее тону, это было почти равносильно согласию. Кана вдруг почувствовала, что ее обнимают сзади.— Прости... Я не смог распознать твою личность... Я не ожидал, что моя дочь... будет рядом со мной все это время... Кана ясно чувствовала дрожащее тело человека позади нее и неуправляемые эмоции.— Это не имеет значения. Кана оттолкнула дрожащую руку Джилдартса, обернулась и посмотрела на Джилдартса, который молча плакал, и с улыбкой сказала:— Достаточно и того, что так. Но... позволь мне сказать это один раз. Это так здорово видеть тебя. Ладно, пап. Увидев улыбку на лице Кана, Джилдартс больше не мог сдерживаться. Слезы и слюна текли по его лицу. Он был совсем не таким, как раньше, и крепко обнял Кана.— Кана! Никогда больше! Никогда больше! Независимо от того, что, я буду рядом с тобой!— Кажется... немного надоедливо...— Так... дай мне право любить тебя! Слыша искренние слова Джилдартса, Кана улыбнулась и прильнула к отцу, слезы текли свободно...